

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ КРИЗИСА ЛИБЕРАЛЬНОЙ ДЕМОКРАТИИ

М. В. Мананникова¹, И. Г. Балахонцева²

Оренбургский государственный аграрный университет, Оренбург, Россия

¹e-mail: Marinamanannikova@gmail.com

²e-mail: istogau@yandex.ru

М. В. Лутцев

Училище (техникум) Олимпийского резерва, Оренбург, Россия

e-mail: istogau@yandex.ru

Аннотация. *Обращенность к проблеме состояния современной либеральной демократии актуальна в силу позиционирования её модели как самой универсальной, вследствие чего она признается наиболее оптимальным способом социального бытия. Эмпирический анализ данного правового строя расходится с теоретическими воззрениями сторонников указанной позиции, поэтому целью настоящей статьи является анализ проблемы существования и функционирования модели либеральной демократии и определение возможных причин ее кризисного состояния.*

Анализ источников, используемых в данной статье, позволяет выявить как сильные стороны исследуемой формы демократического устройства, так и ее недостатки, диссимилируемые ее апологетами. Исследование демократии как общественного явления позволяет признать ее эффективным способом существования общества. Однако современное положение дел в западном обществе показывает, что многие теоретические концепции либеральной демократии не находят своего проявления в полной мере.

В данной работе авторы соотносят теоретические основы демократической системы, представленные в концепциях ее апологетов (от Д. Локка до Ф. Фукуямы) и критиков (И. А. Ильина, Э. А. Позднякова), отстаивавших позицию неприемлемости слепого копирования «западной» модели для России. Анализ различий между «идеализированной» теорией либеральной демократии и ее практическим воплощением в социальном бытии конкретного общества дает исследователю возможность рационально-критического осмысления данного феномена и, как следствие – прагматического отношения к ее «механистической» реализации на неподготовленной социально-исторической почве.

В данной работе авторами были использованы методы анализа, контент-анализа текстовых источников информации в сочетании компаративистским подходом.

В ходе проведенного исследования было выявлено, что основные системообразующие ценности либеральной демократии, такие, как личностная свобода, незыблемость интересов и прав человека и их приоритет над аналогичными интересами и правами общества и государства, в современных условиях подверглись широкомасштабной девальвации.

Результатом проведенного исследования стало обоснование позиции, согласно которой лоббирование концепции «демократизации» как универсальной модели социополитического бытия, без учета специфики конкретных обществ и государств, порождает вполне обоснованное скептическое отношение к ней.

Рассматривая общественно-политическое устройство российского общества, авторы пришли к выводу о том, что в силу его культурно-исторической специфики отторжение либеральной модели демократии вполне закономерно.

Ключевые слова: демократия, кризис, либерализм, права человека, свобода, социальное бытие.

Для цитирования: Мананникова М. В., Балахонцева И. Г., Лутцев М. В. Социально-философский анализ кризиса либеральной демократии // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2020. – № 1. – С. 66–73. DOI: 10.25198/2077-7175-2020-1-66.

SOCIO-PHILOSOPHICAL ANALYSIS OF THE CRISIS OF LIBERAL DEMOCRACY

M. V. Manannikova¹, I. G. Balahonцева²

Orenburg State Agrarian University, Orenburg, Russia.

¹e-mail: Marinamanannikova@gmail.com

²e-mail: istogau@yandex.ru

M. V. Lutcev

College of Olympic reserve, Orenburg, Russia.

e-mail: istogau@yandex.ru

Abstract. *The appeal to the problem of the state of modern liberal democracy is relevant due to the positioning of its model as the most universal, as a result of which it is recognized as the most optimal way of social existence. The empirical analysis of this legal system is at odds with the theoretical views of the supporters of this position, so the purpose of this article is to analyze the problem of the existence and functioning of the model of liberal democracy and determine the possible causes of its crisis.*

The analysis of the sources used in this article allows us to identify both the strengths of the studied form of the democratic system and its shortcomings, dissimulated by its apologists. The study of democracy as a social phenomenon allows us to recognize it as an effective way of existence of society. However, the current state of Affairs in Western society shows that many theoretical concepts of liberal democracy do not find their full manifestation

In this paper, the authors correlate the theoretical foundations of the democratic system presented in the concepts of its apologists (from D. Locke to F. Fukuyama) and critics (I. A. Ilyin, E. A. Pozdnyakov), who defended the position of unacceptability of blind copying of the «Western». The analysis of the differences between the «idealized» theory of liberal democracy and its practical implementation in the social life of a particular society gives the researcher the opportunity to rationally-critical understanding of this phenomenon and, as a consequence, a pragmatic attitude to its «mechanistic» implementation on unprepared socio-historical soil.

In this work, the authors use methods of analysis, content analysis of text sources of information in combination with a comparative approach.

The study revealed that the main system-forming values of liberal democracy, such as personal freedom, inviolability of interests and human rights and their priority over similar interests and rights of society and the state, in modern conditions have undergone a large-scale devaluation.

The result of the study was the justification of the position according to which lobbying the concept of «democratization» as a universal model of socio-political existence, without taking into account the specifics of specific societies and States, generates a well-founded skeptical attitude to it.

Considering the socio-political structure of Russian society, the authors came to the conclusion that due to its cultural and historical specificity, the rejection of the liberal model of democracy is quite natural.

Keywords: *democracy, crisis, liberalism, human rights, freedom, social existence.*

Cite as: Manannikova, M. V., Balakhontseva, I. G., Lutcev, M. V. (2020) [Socio-philosophical analysis of the crisis of liberal democracy]. *Intellekt. Innovatsii. Investitsii* [Intellect. Innovations. Investments]. Vol. 1, pp. 66–73. DOI: 10.25198/2077-7175-2020-1-66.

Введение

Феномен либеральной демократии, объявленный вершиной развития человеческого общества XX–XXI веков, проявил себя в форме подмены понятий и политико-философского лицемерия, что можно наблюдать в мировоззрении некоторых европейских и американских интеллектуалов, а также в массовом сознании современного западного общества. Порожденные событиями последних десятилетий, либеральная демократия не только благополучно адаптировалась к существующему социально-политическому контексту, но и сама во многом его сформировала.

Целью настоящего исследования является рассмотрение основных принципов реализации феномена либеральной демократии в современном мире. Изучение и критический анализ данного явления представляет собой актуальную проблему, разработка которой предполагает выявление ее особенностей, учет фактов рассогласования между теорией и практикой существования феномена в нынешней социальной среде.

Критический подход исследователей к факту

манипулирования массовым сознанием в современных либерально-демократических системах Запада, понимание амбивалентности навязываемых обществу либеральных ценностей, с одной стороны, и претворение их в сфере объективной социальной реальности, с другой, позволит ему найти в себе силы противостоять внешнему давлению, раскрывать свою индивидуальность, бороться с собственным внутренним «либеральным тоталитаризмом».

Отметим, что понятие «либеральная демократия», несмотря на его широкое использование, по мнению авторов, еще недостаточно концептуализировано. Его содержание зачастую обозначается более разработанным понятием «демократия» с использованием соответствующего термина в качестве синонима термина «либеральная демократия». В связи с этим, основным содержанием нашей работы является попытка определить особенности существования феномена «либеральной демократии» в современном мире, охарактеризовать ее достоинства и недостатки, а также раскрыть причины ее онтологического кризиса в современном западном

мире и особенности критично-негативного отношения к ней вне его.

Задачами данного исследования являются: во-первых, исследование феномена либеральной демократии как формы социального бытия в ее общем понимании, выявление ее системообразующих элементов; во-вторых, анализ функционирования «либеральной демократии» в западном и «прозападных» обществах и попыток ее внедрения в «незападные» общества, в том числе силовым способом; в-третьих, анализ судьбы либеральной демократии в России как причины кризисных явлений в связи с ее несоответствием политико-экономическим и социально-историческим условиям российской действительности. Для решения данных задач в статье применяется компаративистский подход, а также метод текстуального анализа произведений. Особенностью данной статьи является использование терминов «демократия», «либерализм» и «кризис» в их общем духовно-смысловом значении.

Феномен либеральной демократии как формы социального бытия

Феномены демократии в целом и либеральной демократии в частности достаточно детально исследованы еще со времен классиков либерализма Д. Локка, Ш. Монтескье, А. де Токвиля, Т. Джефферсона и др. Уделяли ему внимание и современные мыслители: Ф. Фукуяма, И. Шумпетер, Дж. Сартори, Г. Ласки, Р. Даль и многие другие. Вместе с тем, следует отметить, что при всех достоинствах их исследований, некоторые их положения не в полной мере отражают современные реалии. В частности, вышеперечисленные авторы уделяют недостаточное внимание детальному критическому анализу феномена либеральной модели демократии. Лейтмотивом их теорий является идея, согласно которой либеральная демократия представляет в виде универсальной модели общественно-политического устройства любого социума. Однако данная модель демократии подходит не для каждого типа общественной системы. Более того, можно утверждать, что в классическом виде она исчерпала свои ресурсы даже там, где ранее считалась весьма продуктивной.

События начала XXI века вновь поставили вопрос о достоинствах и недостатках либеральной демократии, трактуемой если как не единственно верной, то во всяком случае, лучшей из известных моделей общественного развития. Тревога за ее судьбу выразилась, в частности, в «открытом письме», «тридцати ведущих интеллектуалов» Европы, опубликованном в газетах «Liberation» [20] и «The Guardian» [19]. В ней авторы – философы и писатели (в том числе лауреаты Нобелевской премии) – выражают обеспокоенность за современную либеральную Европу перед лицом «правого

популизма», «национализма», «ксенофобии», «антисемитизма» и других враждебных либерализму сил. Критикуется позиция США и Великобритании и, разумеется, главного в их глазах противника либерализма и демократии – «хозяина Кремля».

Распад Советского Союза и социалистического лагеря, поглощение «Большим Западом» практически всей Европы и значительной части постсоветского пространства, казалось бы, подтвердили правильность идеи «конца истории» в интерпретации Ф. Фукуямы, охарактеризовавшего ее как «блестящую победу экономического и политического либерализма» [15, с. 134] в развитых странах Запада и безальтернативности соответствующей модели развития для всего остального мира. Идея провалилась, что было давно признано самим автором, однако политические элиты западных, в частности, европейских стран, по-прежнему энергично ее защищают. Тем не менее, следует учитывать, что, заявляя о приверженности главным ценностям либерализма – свободе, демократии, правам человека, плюрализму мнений, – на деле они не признают альтернативных точек зрения на развитие общества, подавляют инакомыслие, фактически подменяя либеральную демократию ее противоположностью, обозначаемой понятием «либеральный тотализмизм». Феномен либерального тотализма давно исследован Т. Адорно, Л. Альтюссером, Р. Бартом, А. де Бенуа, Ж. Бодрийяром, Р. Геноном, А. Грамши, Ж. Деррида, С. Жижекком, Ю. Кристевой, Ж. Лаканом, Г. Маркузе, Ж.-П. Сартром, К. Шмидтом, Ю. Эволой, Э. Юнгером и другими представителями западной философии XX века [2].

Далее следует обратиться к характеристике понятия либеральной демократии. При такой форме демократии власть большинства и полномочия государства ограничиваются конституцией, провозглашающей важнейшей задачей защиту прав и свобод человека и меньшинств. Приоритет отдается идеям «естественного равенства людей», абсолютной ценности человеческой личности, ее неотчуждаемых прав на жизнь, свободу, собственность, претворение в жизнь теории и практики правового государства и гражданского общества, договорному характеру отношений между государством и гражданином с ограничением объема и сфер деятельности государства, господству частной собственности, невмешательству государства в экономику, простору для личной инициативы. Либеральная демократия уходит корнями в идеи Д. Локка [7] и Ш. Монтескье [8], А. де Токвиля [14], Т. Джефферсона [18], Т. Пэйна [11] и других европейских и американских просветителей. В свое время она действительно сыграла прогрессивную роль в ликвидации пережитков феодализма, а затем в борьбе с нацизмом и фашизмом. Но любая цивилизация, построенная на какой-либо идеологии, со временем оказы-

вается перед «вызовом» (идея и термин А. Тойнби [13]), изнутри или извне (а зачастую, одновременно с обеих сторон). С современной западной либеральной цивилизацией именно это и произошло: она оказалась в сложной кризисной ситуации.

Либеральная демократия в западном и «прозападном» обществах

В США – цитадели современной либеральной демократии – о ее кризисе заговорили после президентских выборов 2016 года. Вопреки намерениям большей части американского «политического класса» к власти пришел «несистемный» кандидат. Согласно закону и нормам морали либеральной цивилизации, проигравшие должны признать свое поражение, перейти в легальную оппозицию, критиковать действующую власть и готовиться к следующим выборам, где у них возможно будет шанс взять реванш. Происходит, однако, иное. Проигравшие не смирились с поражением, а, используя имеющиеся у них силы и средства, развернули кампанию по дискредитации победителя, блокируя его действия как главы государства, мешая работе государственной машины в решении важных задач. И все это происходит вроде бы в рамках действующих законов. Иными словами, имеет место сознательное попрание одной из фундаментальных основ либеральной демократии – практики разделения властей, обеспечивающей механизм сдержек и противовесов.

Можно констатировать, что с одной из основ западной демократии – правом человека на осуществление политического выбора – далеко не все благополучно, а состояние «политической турбулентности» совсем не способствует укреплению авторитета власти ни в своем обществе, ни на международной арене. Помимо этого, демократии присущи и иные проблемы. Официально и публично о них говорить не принято, однако скрыть их уже невозможно. Это и расизм (как белый, так и черный), и антисемитизм, и антииммигрантские настроения. В последние годы на первый план стала выходить русофобия.

Недостатки данной модели демократии все более остро проявляются и во многих западных странах. Зачастую нарушаются и попираются стандарты, нормы и правила, ими же ранее сформулированные и «освященные».

Как известно, одной из основ западной либеральной демократии является приоритет прав и свобод личности над ее обязанностями по отношению к обществу. Однако, в результате расширенной трактовки сущности понятий «права» и «свободы», в ряде сфер они превратились во вседозволенность. Да и защита прав так называемых «меньшинств» выродилась в откровенный абсурд. Европейские страны и штаты США, невзирая на протесты «тра-

диционного» большинства, принимают законы в пользу «сексуальных меньшинств», предполагающие легализацию однополых браков, разрешение на усыновление ими детей и прочее.

Массовый наплыв мигрантов в США и Европу способствовал росту преступности, религиозного радикализма, экстремизма и терроризма. Провал политики «мультикультурализма» вызвал резкую критику таких фундаментальных основ либеральной демократии, как политкорректность и толерантность. Данные процессы вызвали рост протестных настроений в среде «коренных» европейцев и американцев и возрастание популярности правых консервативных и радикальных партий, выступающих в защиту коренного населения от «чужих».

Имеют место проблемы и еще с одной из основ либеральной демократии – свободой слова. Формально она не только не запрещена, но и выдается за обязательный признак западного общества. Однако в обществе действует негласный «мейнстрим», «тренд» – вектор формулирования идей, идти против которого не рекомендуется. Есть набор тем, освещать которые либо не следует, либо напротив это надо делать, но только в одном конкретно заданном направлении.

Можно констатировать, что не все «сложилось» у либеральной демократии и в Восточной Европе. Хотя бывшие сателлиты СССР по Варшавскому Договору и вошли в НАТО и Евросоюз, между «младоевропейцами» и «Старой» Европой существует «пропасть» по причине того, что последняя многие либеральные ценности не разделяет, оставаясь консервативной и радикально-националистической. Единственное что их объединяет, так это страх и ненависть к России.

В процессе реализации либеральной демократии возникают проблемы и в странах Ближнего Востока. Наивно думать, что страны с самобытной тысячелетней культурой будут бездумно переносить на свою духовную почву чуждые им либеральные ценности. «Азиатские тигры», а также быстроразвивающиеся коммунистические Китай и Вьетнам заимствовали у Запада технологии, но не идеологию. Даже ведущие восточные «сателлиты» США – Япония, Южная Корея, Тайвань, взяв на вооружение основные принципы демократии «западного» типа, впадать в крайности подобного либерализма тоже не спешат. Там же, где либеральная демократия «приносится» на крыльях боевых самолетов США и иных членов НАТО, к власти приходят радикалы-исламисты, которых уж точно либералами и демократами не назовешь. Что же касается стран Латинской Америки и Африки, то формально имея в системе власти общие признаки либеральной демократии, реально они от нее страшно далеки.

Сильно дискредитировали идею либеральной демократии и «цветные революции», осуществля-

емые под лозунгом «свержения тоталитаризма» на основе технологии «ненасильственных действий», разработанной в свое время Дж. Шарпом [17]. Как правило, подобные революции «случились» в странах, не входящих в состав НАТО и Евросоюза, причем тех, внешняя политика которых в чем-либо сильно противоречила интересам Запада. Если же «недемократический» режим оказывается достаточно прочным и не идет на уступки, а «демократическая оппозиция» не в состоянии захватить власть самостоятельно, существуют и сценарии внешнего вмешательства. Под лозунгами «борьбы с диктаторскими режимами», за «свободу» и «права человека», весьма вероятно «демократия внедряется» с помощью военной силы: Югославия, Ливия, Сирия. Готовятся и многие другие страны. Для того, чтобы сломить волю народа к сопротивлению, заставить его капитулировать, США и их союзники по НАТО производили целенаправленные разрушения систем жизнеобеспечения людей – водопроводов, канализации, электростанций с помощью ракетно-бомбовых ударов. Западная концепция «демократического общества», столь привлекательная для «демократов» и «либералов» всех мастей, служила и продолжает служить лишь ширмой для «двойных» стандартов, распространения насилия и социального хаоса. Ни одна из стран, которым удалось навязать подобную «демократию» лучше, чем при прежних «диктаторах», жить не стала. Скорее все произошло с точностью наоборот.

Либеральная демократия в России

Нельзя не затронуть судьбу либеральной демократии в России. Эйфория 80–90-х, когда в ней видели единственный безальтернативный путь эволюции общества, пришедший на смену дискредитировавшему себя коммунизму, в России давно миновала. Хотя этот процесс протекал постепенно. В частности, В.В. Согрин писал об этом так: «В обществе все более распространялось убеждение, что модернизация на социалистической основе вообще невозможна, что за ее основу должны быть взяты те классические образцы экономического и политического развития западных стран, которые обеспечили им ведущую позицию в мировой экономике в конце XX века. ... Страна хотела совершать модернизацию по западной либеральной, а не по китайской модели» [12, с. 13]. С советской моделью общества многие расставались без сожаления. Однако бездумное разрушение советского наследия, метко названное В.В. Серебрянниковым «топорным» [10, с. 90], не привело, да и не могли привести к построению подлинно демократического общества. Реальность оказалась не светлой, а страшной.

Демократическое общество в том виде, как его понимают и претворяют в жизнь наши «радикал-либералы», представляет собой скорее явление, не

выросшее на «местной почве» в результате эволюционного развития гражданского общества, а нечто, привносимое с чужой почвы противные большинству людей «ценности» общественно-политической жизни. Она потребовалась не для того, чтобы действительно поднять на более высокую ступень наше общество, а как красивая ширма для осуществления эгоистических, корыстных, а нередко и откровенно преступных замыслов, интересов так называемых «стратегических собственников». Эта концепция направлена на решение задач построения несправедливого, олигархического общества, в котором дела будут вершиться в интересах богатых, а основная масса населения окажется обреченной на примитивно-рабскую жизнь. Если учесть, что в системе таких взаимоотношений закрепляется господство частной собственности с выделением слоя богатых и сверхбогатых и приоритетностью их прав в решении общественных и государственных вопросов, то станет ясной направленность дальнейших событий на утверждение в России несправедливого, антагонистического общества, в котором немислимы целостность человека и его свободное самоопределение [1, 16]. Никто не может сказать, что народ реально станет действительным субъектом власти, осуществится консолидация сверхбогатых и простых трудящихся, а общество явится образцом процветания.

Демократия, как известно, есть господство «с помощью народа и для народа». Наши «демократы» признали только первую часть формулы – «с помощью народа», вторая часть в их понимании звучит – «для себя» [3, с. 57]. Для чего же России, имеющей множество проблем, добавлять к ним еще и чужеродные? И нужна ли ей подобная «демократия»?

Ответ на этот вопрос давно дан русскими мыслителями-патриотами. Так, И.А. Ильин, эмигрировавший в Европу еще в 1922 году, писал, что русские люди «... не имеют ни оснований, ни права ждать помощи от Запада...» [6, с. 419]. Развивая эту идею, он пришел к выводу: «Не может быть единой государственной формы, которая оказалась бы наилучшей для всех времен и народов. Политически-жиздательное в одной стране, у одного народа, в одну эпоху, при таком то климате, темпераменте хозяйстве – может оказаться разрушительным в других условиях. Мы готовы повторять это сто раз: Россия не спасется никакими видами западничества – ни старыми, ни новыми» [4, с. 17]. В другой работе он выражается еще более категорично: «Мы Западу не ученики и не учителя. Мы ученики Богу и учителя самим себе. Мы должны не заимствовать у других, не подражать им. ... Мы должны искать «русского видения, русского содержания, русской формы» [5, с. 427].

Аналогичное мнение еще в 1992 году (т.е. в самом начале «реформ») высказывал и известный современный (ныне покойный) российский

философ и историк Э.А. Поздняков. Опираясь на Г.В.Ф. Гегеля, он утверждал, что каждый народ имеет то государственное устройство, которое в наибольшей степени ему соответствует, что оно не есть нечто созданное по чьему-то гениальному замыслу, а есть результат работы многих веков, и ни одна из ступеней развития народного сознания не должна быть пропущена. Относительно «демократических реформ» он высказался очень метко и иронично: «Россия не может «вернуться» в Западную Европу, поскольку никогда в нее не входила: не может она и присоединиться к западноевропейской цивилизации, ибо принадлежит к другой, другому религиозному типу. У России своя судьба...» [9, с. 21].

Можно возразить, что не концепция виновата в том, как она используется, и это в определенной мере будет правомерным. Можно, но только отчасти, ибо та концепция, которая привнесена к нам, весьма односторонняя, разрушительная по своей сути, страдает исторической ограниченностью и социальной нетерпимостью к иным представлениям и другим реальным видам демократического общества. Она не случайно избегает сравнительного анализа достоинств и недостатков разных типов демократии, абсолютизируя одну его разновидность. В этом ее главный недостаток и негативное социальное действие в иных, чем на Западе, конкретно-исторических условиях.

То обстоятельство, что «поддержка демократии», а вернее навязывание концепции «демократизации» всему миру заложено в политику Соединенных Штатов, заявивших о своем праве на исключительность, уже заставляет относиться к ней, по меньшей мере, настороженно. Так что отторжение подобной модели демократии, чуждой и во многом навязанной российскому обществу извне (впрочем, при активной поддержке относительно небольшой части российского общества), оказавшейся во многом для России пагубной, есть явление закономерное.

Заключение

Анализ модели либеральной демократии показал, что, во-первых, базовые ценности данной системы в условиях современного общества утрачивают свое исконное значение, приобретая иное звучание и смысл. Во-вторых, в ходе исследования концепции демократизации авторы пришли к выводу о том, что либеральная демократия вызывает неоднозначное отношение, причиной чему является настойчивое лоббирование вышеуказанных идей без учета и социокультурных особенностей определенных обществ и государств. В-третьих, модель либеральной демократии в российском обществе в силу своей исторической специфики оказалась несостоятельной, что порождает необходимость поиска новых путей развития.

Литература

1. Беляев И. А., Максимов А. М. Мироотношение человека и его свобода // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2012. – № 2. – С. 112–117.
2. Вахитов Р. Р. Либеральный тоталитаризм: репрессивные механизмы современного западного общества и их критический анализ в зарубежной философии XX века // Альманах «Восток». – 2003. – Вып. 3. – С. 123–127.
3. Гулыга А. В. Русская идея и ее творцы: монография. – М.: Соратник, 1995. – 310 с.
4. Ильин И. А. Национальная Россия: монография. – М.: Серия «Русский ренанс», 1993. – 104 с.
5. Ильин И. А. О русской идее: монография. – М.: Русская книга, 1993. – 496 с.
6. Ильин И. А. О русском национальном самосознании: монография. – М.: Русская книга, 1993. – 496 с.
7. Локк Дж. Два трактата о государственном правлении. Избранные философские произведения. В 2 т. – М.: Издательство социально-экономической литературы, 1960. – Т. 2. – 532 с.
8. Монтескье Ш. Л. О духе законов. Избранные произв. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1955. – 803 с.
9. Поздняков Э. А. Политическая наука сегодня // Социально-политический журнал. – 1992. – № 10. – С. 16–29.
10. Серебрянников В. В. Гражданское общество: мифы и реальность. Личность, общество и государство в современной России: коллективная монография. – М.: «Мегапир», 2004. – 336 с.
11. Согрин В. В. Идеиные течения в американской революции XVIII века. – М.: Наука, 1980. – 312 с.
12. Согрин В. В. Современная российская модернизация: этапы, логика, цена // Вопросы философии. – 1994. – № 11. – С. 3–19
13. Тойнби А. Дж. Постигание истории: монография. – М.: Рольф, 2001. – 640 с.
14. Токвиль А. Демократия в Америке: монография. – М.: Весь Мир, 2000. – 560 с.
15. Фукуяма Ф. Конец истории? // Вопросы философии. – 1990. – № 3. – С. 134–148.
16. Человек самоопределяющийся: монография / И. А. Беляев, В. В. Кашин, А. М. Максимов, Н. С. Рыбаков, Ю. Ш. Стрелец; под ред. И. А. Беляева. – Екатеринбург: Изд-во УрАГС; Оренбург: Филиал УрАГС в г. Оренбурге, 2004. – 108 с.

17. Шарп Д. От диктатуры к демократии: Стратегия и тактика освобождения: монография. – М.: Новое издательство, 2005. – 84 с.
18. Шелдон Г. Политическая философия Томаса Джефферсона: монография. – М.: Республика, 1996. – 255 с.
19. «Fight for Europe – or the wreckers will destroy it» / «The Guardian», 25 January, 2019.
20. «Il y a le feu à la Maison Europe», le manifeste des patriotes européens. / «Liberation», 25 Janvier, 2019.

References

1. Belyaev, I. A., Maksimov, A. M. (2012) [The world relation of man and his freedom]. *Mirotnoshenie cheloveka i ego svoboda* [Intelligence. Innovations. Investment]. Vol. 3, pp. 112–117. (In Russ.)
2. Vakhitov, R. R. (2003) [The Liberal totalitarianism: the repressive mechanisms of the current Western society and their critical analysis in the foreign philosophy of the twentieth century]. *Liberal'nyj totalitarizm: repressivnye mekhanizmy sovremennogo zapadnogo obshchestva i ih kriticheskij analiz v zarubezhnoj filosofii XX veka* [The Almanac "The East"]. Vol. 3, pp. 123–127. (In Russ.)
3. Gulyga, A. V. (1995) *Russkaya ideya i ee tvorcy* [Russian idea and its creators]. Moscow: Colleague, 310 p.
4. Ilyin, I. A. (1993) *Nacional'naya Rossiya* [National Russia]. Moscow: Series "Russian re-Vanch", 104 p.
5. Ilyin, I. A. (1993) *O russkoj idee* [About the Russian idea]. Moscow: Russian book, 496 p.
6. Ilyin, I. A. (1993) *O russkom nacional'nom samosoznanii* [About the Russian national identity]. Moscow: Russian book, 496 p.
7. Locke, John (1960) *Dva traktata o gosudarstvennom pravlenii. Izbrannye filosofskie proizvedeniya. V 2 t.* [Two treatises on government. Selected philosophical works. In 2 t. m.]. Moscow: Publishing house of socio-economic literature, 532 p.
8. Montesquieu, Sh.L. (1955) *O duhe zakonov. Izbrannye proizv* [On the spirit of laws. Selected prod.]. Moscow: State publishing house of political literature, 803 p.
9. Pozdnyakov, E.A. (1992) [Political science today] *Politicheskaya nauka segodnya* [Socio-political journal]. Vol. 10, pp. 16–29. (In Russ.)
10. Serebryannikov, V.V. (2004) *Grazhdanskoe obshchestvo: mify i real'nost'. Lichnost', obshchestvo i gosudarstvo v sovremennoj Rossii* [Civil society: myths and reality. Personality, society and state in modern Russia]. Moscow: "Megapir", 336 p.
11. Sogrin, V. V. (1980) *Ideinye techeniya v amerikanskoj revolyucii XVIII veka* [Ideological trends in the American revolution of the XVIII century]. Moscow: Science, 312 p.
12. Sogrin, V. V. (1994) [Modern Russian modernization: stages, logic, price]. *Sovremennaya rossijskaya modernizaciya: etapy, logika, cena* [Questions of philosophy]. Vol. 11, pp. 3–19. (In Russ.)
13. Toynbee, A. J. (2001) *Postizhenie istorii* [A study of history]. Moscow: Rolf, 640 p.
14. Tocqueville, A. (2000) *Demokratiya v Amerike* [Democracy in America]. Moscow: The Whole World, 560 p.
15. Fukuyama, F. (1990) [The End of history?]. *Konec istorii* [Question of philosophy]. Vol. 3, pp. 134–148. (In Russ.)
16. Belyaev, I. A., Kashin, V. V., Maksimov, A. M., Rybakov, N. S., Strelec, Yu. Sh. (2004) *Chelovek samoopredelyayushchijся* [Self-determining man]. Ekaterinburg: Izd-vo UrAGS; Orenburg: Filial UrAGS v g. Orenburge, 108 p.
17. Sharpe, D. (2005) *Ot diktatury k demokratii: Strategiya i taktika osvobodzheniya* [From dictatorship to democracy: Strategy and tactics of liberation]. Moscow: New publishing house, 84 p.
18. Sheldon, G. (1996) *Politicheskaya filosofiy Tomasa Dzheffersona* [The Political philosophy of Thomas Jefferson]. Moscow: Republic, 255 p.
19. «Fight for Europe – or the wreckers will destroy it» / «The Guardian», 25 January, 2019.
20. «Il y a le feu à la Maison Europe», le manifeste des patriotes européens. / «Liberation», 25 Janvier, 2019.

Информация об авторах:

Марина Викторовна Мананникова, кандидат философских наук, доцент кафедры истории и философии, Оренбургский государственный аграрный университет, Оренбург, Россия

ORCID ID: 0000-0003-1792-8713

e-mail: Marinamanannikova@gmail.com

Ирина Геннадьевна Балахонцева, кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры истории и философии, Оренбургский государственный аграрный университет, Оренбург, Россия

ORCID ID: 0000-0002-6083-7932

e-mail: istogau@yandex.ru

Михаил Вячеславович Лутцев, кандидат философских наук, преподаватель, Училище (техникум) Олимпийского резерва, Оренбург, Россия
ORCID ID: 0000-0002-6914-3072
e-mail: istogau@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 10.12.2019; принята в печать 22.01.2020.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about the authors:

Marina Viktorovna Manannikova, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Department of History and Philosophy, Orenburg State Agrarian University, Orenburg, Russia

ORCID ID: 0000-0003-1792-8713

e-mail: Marinamanannikova@gmail.com

Irina Gennad'evna Balahonceva, Candidate of Philosophical Sciences, Senior lecturer, Department of History and Philosophy, Orenburg State Agrarian University, Orenburg, Russia

ORCID ID: 0000-0002-6083-7932

e-mail: istogau@yandex.ru

Mihail Vyacheslavovich Lutcev, Candidate of Philosophical Sciences, teacher, College of Olympic reserve, Orenburg, Russia

ORCID ID: 0000-0002-6914-3072

e-mail: istogau@yandex.ru

The paper was submitted: 10.12.2019.

Accepted for publication: 22.01.2020.

The authors have read and approved the final manuscript.